

Кулинок С.В.
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПАРТИЗАН
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ СЕКРЕТНЫХ ШКОЛ ПРОТИВНИКА
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА БШПД)

Деятельность немецких спецслужб на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны все больше привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Одним из ключевых и малоизученных аспектов этой деятельности является работа по созданию на оккупированной территории республики разветвленной сети специальных учебных заведений и курсов широкого профиля, которые готовили разведчиков, шпионов и диверсантов для действий в тылу Красной Армии и партизанских отрядах, а также пропагандистов, младший командный состав для полиции и казачьих формирований и других пособников немецких оккупационных властей.

В исторической науке Беларуси эта проблема до сих пор не оформилась в самостоятельную тему со своим понятийным аппаратом, разработанной и изученной историографией, подробным источниковедческим анализом и конкретными выводами, основанными на объективных количественных данных.

Несомненно и то, что одним из главных источников в изучении данной темы являются архивные документы, в частности фонд Белорусского штаба партизанского движения (№1450) Национального архива Республики Беларусь. Являясь руководящим и координирующим органом партизанского движения и располагая соответствующими отделами (оперативным, секретным, разведывательным – К.С.), БШПД концентрировал на себе огромный объем оперативной и разведывательной информации, в том числе и по деятельности спецшкол, поступавшей в него из многочисленных партизанских соединений в виде различных разведывательных документов.

Вопрос сбора и анализа информации о деятельности на территории Беларуси разведывательно-диверсионных и шпионских школ очень быстро занял важное место в работе разведывательных отделов (РО) руководящих партизанских органов. Уже в октябре 1942 г. в Центральном штабе партизанского движения (ЦШПД) была утверждена и разослана в республиканские штабы партизанского движения «Примерная схема разведывательной сводки Н-штаба партизанского движения», в которой указывалось, что «в разведывательных сводках необходимо отражать исчерпывающие данные по нижеперечисленным вопросам... п. 13. Где и какие школы открыты немцами по подготовке агентуры для переброски в наш тыл, и какие задачи стоят перед подготовляемой агентурой; п. 14. Где и когда немцами готовятся отряды или отдельные агенты для переброски и способ переброски» [1, л. 21–21об].

Данные о деятельности разведывательно-диверсионных школ на территории оккупированной Беларуси наиболее часто можно встретить в таких видах документации, как «разведывательные сводки БШПД», «директивы», «указания», «опросные листы», «протоколы бесед», «докладные записки», «справки» и др.

Как правило, директивы и указания определяли основные цели и задачи ведения контрразведывательной работы, а также содержали требования и рекомендации по их реализации [1, л. 41, 44; 3, л. 341; 7, л. 4–5; 11, л. 11об]. Так, в указании ЦШПД на имя начальника БШПД П. Калинина от 31 октября 1943 г. требовалось «шифром запросить все вверенные вам партизанские отряды о наличии по Белоруссии школ гестапо, их места дислокации, численный состав, кого из каких школ выпускают (разведчики, диверсанты, террористы)». Кроме того, указывалось, что из освобожденных Красной Армией районов Орши, Брянска, Смоленска, Рославля, Унечи и др. немцы передислоцируют школы гестапо в районы Белоруссии. Подчеркивалась исключительная важность этого вопроса и необходимость своевременной реализации указаний [7, л. 4–5].

3 декабря 1943 г. заместитель начальника ЦШПД С. Бельченко направил в БШПД указание по разоблачению вражеских агентов, в котором указывалось, что «для успешного розыска вражеских разведчиков, переброшенных в наши тылы и партизанские отряды, просим дать указания командирам вверенных вам партизанских отрядов и аппарата вашего разведотдела, как от агентуры так и путем допроса разоблаченных разведчиков гестапо, добиваться получения на переброшенную агентуру или внедренную в партизанские отряды подробных сведений с ука-

занием: а) полных установочных данных; б) характеризующих данных агента и его предметы; в) района предполагаемой деятельности агента и его связи» [3, л. 341].

В июле 1943 г. начальник ЦШПД П. Пономаренко подписал «Директиву начальникам штабов партизанского движения и секретарям областных подпольных партийных комитетов», которая, в том числе, касалась и ведения разведки партизанскими соединениями «с целью выявления новых частей и подразделений «власовцев», школ по подготовке командного состава и пропагандистов» [1, л. 41, 44].

Иногда такие документы могли содержать сведения, которые ориентировали партизанскую разведку на конкретную работу. Так, в указаниях ЦШПД указывалось, что «документально установлено, что в разведывательной деятельности немцы широко используют в качестве своей агентуры лесников, егерей и служащих лесничеств. Просим ориентировать на это партизанские бригады и отряды, указав на необходимость исключительной бдительности при установлении каких бы то ни было связей с указанными категориями работников» [5, л. 22]. 13 сентября из г. Новгород-Волынского немецкими спецслужбами было направлено в партизанские отряды 46 врачей и фельдшеров для массового отравления командиров и бойцов. В этой связи всем соединениям настоятельно рекомендовалось «проверить... всех медработников, прибывших после августа 1943 г.» и взять их под тщательное агентурное наблюдение. Кроме того, необходимо было проверить всех лиц, работающих в пищевом блоке – поваров, кладовщиков, заготовителей. Кухни, склады продуктов и водоемы питьевой воды в дневное и ночное время должны были тщательно охраняться [7, л. 57].

Исполняя поручения и задания вышестоящих органов, партизанские соединения проводили тщательную разведывательную работу, собирая данные о спецшколах. Основным источником информации являлись донесения агентов и оперативно-чекистских групп [5, л. 4; 7, л. 120], протоколы допросов захваченных и разоблаченных немецких агентов и предателей [6, л. 49–51; 7, л. 197–199; 9, л. 27–31об], а также беседы с партизанами-разведчиками, оказавшимися на «большой земле» [4, л. 6об, 15–19об; 10, л. 76–79].

Так, в июле 1943 г. на станции Сходня состоялась беседа сотрудника разведотдела БШПД с командиром партизанской бригады Минского соединения П.М. Коноваловым. Отвечая на вопрос: «Что вам известно о школах гестапо?», П.М. Коновалов сообщил, что «школы гестапо находятся в Бобруйске, Осиповичах, Слуцке» и привёл некоторые данные о специализации агентов [10, л. 9–13].

Следующим шагом в работе разведывательных органов партизан была перепроверка и уточнение полученных данных, а также передача сведений вышестоящему руководству. С этой целью составлялись докладные записки [8, л. 140], отчеты [8, л. 30об–31, 87, 137–137об], справки [7, л. 14, 119], донесения [8, л. 138–139; 10, л. 83] и спецсообщения [7, л. 1–3].

В качестве примера можно привести докладную записку начальника Особого отдела Первомайской бригады Дианова от 19 сентября 1943 г., в которой он указывал, что «в настоящее время очень много прибыло беженцев из города Минска и Смоленска, которые специально засланы для шпионской работы в партизанские отряды. Особенно девушки и мужчины под видом нищих. С местечка Городище также выпущены шпионы из белорусов и пленных восточников и часть из поляков, в районы послано около 30 человек. Из них 10 человек известно по фамилии...» [8, л. 140].

В отчете о работе Особого отдела при штабе соединения партизанских отрядов Минской области за май 1943 г. в главе «Методы работы гестапо» было указано, что «крупные школы находятся в гг. Бобруйске, Минске, Борисове, в Слуцке в помещении бывшего педтехникума...», а «вербовку в шпионаж гестаповцы проводят среди жен военнослужащих, беженцев и переселенцев, военнопленных, евреев, молодых красивых девушек, детей-подростков, обещая им за это хорошую жизнь, некоторым выдают материальную помощь, а лица, не соглашающиеся на все эти обещания, запугиваются высылкой в Германию в трудовые лагеря или отнятием от них детей и прочее» [8, л. 137–137об].

Необходимо отметить, что в таких видах документов как отчеты, донесения и докладные записки, данные о деятельности разведывательно-диверсионных школ составляют незначительную часть информации, как правило, пункт, подпункт, либо текст в составе другого вопроса. Отдельное место среди документов занимают справки. Они составлялись руководителем разведки как для внутреннего пользования, так и для передачи вышестоящему руководству.

Справка представляла собой короткий документ по отдельно взятой или группе школ, в основу которого ложилась проверенная агентурная информация. Так, в справках можно встретить данные о деятельности школ в д. Белый Переезд, Борисове, Волковыске, Калинковичах, Лунинце, Минске и др.

Основными и наиболее важными разведывательными документами являются разведывательные сводки БШПД. Они составлялись в нескольких экземплярах (от 7 до 12) и отправлялись во все важнейшие военные и партийные органы руководства: Главное разведывательное управление, ЦШПД, ЦК КП(б)Б, Наркомат государственной безопасности БССР, оперативные отделы фронтов и др. С ними знакомились Г. Жуков, А. Василевский, П. Пономаренко, Л. Цанава. Следовательно, приводимые в документах сведения обладали высокой точностью и достоверностью. Только за 1943 г. в разведывательных сводках БШПД была передана информация о деятельности более 10 немецких школ и курсов на территории Беларуси, в том числе в Сенно, Могилеве, Борисове, Слуцке, Витебске, Петрикове, Минске, Полоцке, Бресте, Орше, Гомеле [2, л. 13, 89, 113, 129–130, 147, 172, 214, 219, 250, 316]. Информация о школах помещалась в подпунктах «Тайная агентура противника», «Проникновение шпионов и диверсантов в партизанские отряды», «Засылка агентуры гестапо в отряды и бригады», «Засылка гестаповской агентуры», «О школах противника», «Полицейские школы», «Школа разведчиков СД», «Школы гестапо» и др.

Таким образом, имеющиеся в фонде № 1450 Национального архива Республики Беларусь документы позволяют выявлять и получать общую информацию о деятельности разведывательно-диверсионных школ и курсов на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, частично определять их систему подчинения, специализацию, контингент вербуемых и структуру. Вместе с тем, архивные документы не позволяют с достаточной уверенностью определить преподавательский состав, дисциплины и передислокацию учебных заведений, а все это является важными характеристиками при исследовании данной темы.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 1.
2. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 4.
3. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 15.
4. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 1. – Д. 887.
5. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 53.
6. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 55.
7. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 56.
8. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 60.
9. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 1294.
10. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 2. – Д. 1301.
11. НАРБ. – Ф. 1450. – Оп. 3. – Д. 38.